

— ...Да, — сказал я. — Шофёр, вы не едете домой на Новый год?

— Я уже поужинал, вот вышел на ночную смену, — ответил он. — Если вернусь так поздно, то уже не успею посмотреть комедийные сценки на Новогоднем гала-концерте, но завтра посмотрю повторы.

— Ночная смена, наверное, тяжелая, — вспомнил я слова Сун Чэна. Сам я говорил о ночных сменах лишь на словах, для меня это было легко.

— Что значит тяжелая или нет, за эти деньги работаю, я уже привык, — сказал водитель. — Думаю, если вам удобно, посмотрите, где еще продают цветы, купите букет домой. Женщины, хоть и не говорят, но все любят такие вещи. Трудились целый год, ждали вас до самого кануна Нового года, купить что-то — это не слишком. У вас есть дети?

— Нет, — мне стало немного смешно, и я поблагодарил водителя за добрый совет. — Я понял, спасибо вам.

— Не за что!

Выйдя из машины, я действительно нашел цветочный магазин неподалеку от того места, где жил Сун Чэн, на окраине города. Название магазина было очень простым — «Уютные цветы». Внутри были расставлены корзины и горшки с цветами, которые используют для открытия новых магазинов. Я купил букет красных роз, которые выглядели вполне прилично. Продащица любезно опрыскала их слишком насыщенным ароматическим спреем. Благодаря ей, пока я поднимался по лестнице с букетом, несколько раз чихнул.

Я спрятал цветы за спину, только поднял руку, чтобы постучать, как дверь открылась прямо передо мной, что меня напугало:

— Черт, ты что, ждал у двери?

Сун Чэн смущенно улыбнулся и даже не стал отрицать. На нем был фартук, он пропустил меня внутрь:

— Только что закончил готовить последнее блюдо, делать было нечего, вот и ждал тут. Заходи, Цзюньян, чего стоишь у двери?

Я улыбнулся и протянул ему розы, которые прятал за спиной:

— Сюрприз!

Он на мгновение замер, уставившись на ярко-красные розы, затем отвернулся и чихнул:

— Апчихи!

Я не ожидал такой реакции. Сун Чэн, чихнув, покраснел, глаза его блестели от слез. Он с досадой, но все же улыбнулся и взял цветы:

— Я не специально... Они действительно очень ароматные. Красивые, спасибо.

Я рассмеялся:

— Какой же ты невезучий! Ладно, ладно, я умираю от голода, давай скорее поедим.

В доме семьи Сюй я лишь символически попробовал пару блюд, и теперь мой желудок был пуст. Я закрыл дверь, а Сун Чэн поставил розы на журнальный столик, вынул несколько веточек, подрезал их ножницами и аккуратно поставил в вазу на столе, затем повернулся ко мне с улыбкой:

— Ну как?

Я похвалил его:

— Ты гений в создании романтической атмосферы.

Я рассказал ему, как водитель такси назвал его моей «женой». Он сел напротив меня, улыбнулся и налил нам обоим сок. Стаканы были обычными пивными, посуда тоже не могла сравниться с уровнем семьи Сюй, но мне это было совершенно неважно. Я поднял бокал, и мы легонько стукнулись ими, стекло издало звонкий звук. В гостиной играл Новогодний гала-концерт, на столе стояли приготовленные им с любовью блюда и несколько ярких красных роз.

В этот момент, когда все семьи собираются вместе, Сун Чэн сидел в пределах моей досягаемости, его красивые глаза светились улыбкой, и он внимательно смотрел на меня.

Я поднял бокал и громко сказал:

— С Новым годом!

После ужина с Сун Чэном осталось еще много еды. Он быстро убрал все в холодильник, а я осторожно собирал посуду. Пальцы случайно коснулись жирного края тарелки, и я слегка поморщился от неприятного ощущения. Сун Чэн тут же взял тарелку у меня из рук, наклонился и улыбнулся:

— Я сам.

— Тогда я здесь постою с тобой.

Мне было неловко, что все делает Сун Чэн, и я стоял рядом с кухней, разговаривая с ним, чтобы не чувствовать себя бесполезным. Мы говорили о прошлых Новогодних гала-концертах. Он быстро закончил мыть посуду, вытер руки и поцеловал меня в щеку:

— Готово. Что хочешь на завтрак?

— Что приготовишь, то и съем.

Мы прижались друг к другу на диване, смотря Новогодний гала-концерт. В последние годы все больше было танцевальных номеров, и я зевнул от скуки, вдруг придумав идею:

— Сун Чэн, давай потанцуем?

Он замешкался, на лице появилось смущение:

— Я не умею... Не учился.

— Ничего страшного, бальные танцы несложные, я научу тебя. В семье Сюй нас учили танцам для балов, и я неплохо освоил вальс. Я взял Сун Чэна за руку и поднял его. — Я умею и мужские, и женские шаги, какой выберешь?

— Мужские... — он застенчиво улыбнулся, длинные ресницы замерцали. — Как это делать?

— Сначала найду музыку, а ты подвинь стол туда, освободи немного места, — я с энтузиазмом сказал. — У тебя такая фигура, танцевать будет красиво.

Мягкая музыка зазвучала в небольшой гостиной. Я осторожно взял Сун Чэна за руку, поправил его позу, чтобы наши руки соприкасались. Подняв голову, я обнаружил, что мои губы находятся примерно на уровне его подбородка, его рост идеально подходил для мужской партии.

Я тихо сказал:

— Обними меня за спину, я положу руку на твое плечо. Основы просты, не волнуйся, что не получится. Мы просто танцуем для удовольствия, не нужно думать о шагах.

— Просто следуй за моими движениями, тело не должно опережать ноги.

Я старался вспомнить, как учитель объяснял мне, и медленно двигался в такт музыке. Сун Чэн следовал за мной, он наклонился и спросил:

— Так?

— Твое лицо слишком близко, обычно нужно отвернуться — но неважно, — я улыбнулся, подбадривая его. — Проще говоря, я иду вперед, ты отступаешь, ты идешь вперед, я отступаю, движения мягкие, танцуй рядом со мной. Вальс довольно романтичный, правда?

Сун Чэн слегка улыбнулся, глубоко посмотрев мне в глаза:

— Да.

— Ты танцуешь хорошо, гораздо лучше, чем я ожидал.

Движения Сун Чэна были еще немного скованными, но то, что он успевал за ритмом музыки, уже было для меня приятным сюрпризом. Иногда, когда он поворачивал меня, у меня даже возникало ощущение, что он хорошо знаком с мужской партией и занимал ведущую позицию. Я поцеловал его в щеку:

— Похоже, у меня талант учителя. Если бы все были такими, как ты, и учились сами, танцевальные учителя остались бы без работы.

Он с улыбкой тихо спросил:

— Эта музыка кажется знакомой, что это?

— «Вальс цветов» Чайковского, музыка из балета «Щелкунчик», которую исполняют феи и конфетные феи. Тебе кажется знакомой, потому что ты смотрел «Том и Джерри»? — сказал я.
— Мне очень нравится та серия, где они катаются на коньках, она прекрасна и забавна.

Сун Чэн задумчиво кивнул:

— Понятно.

Мы были близки в этом маленьком пространстве, кружась под музыку. Свет в гостиной окутал контуры Сун Чэна мягким сиянием, делая его красивое лицо еще более нежным и любящим.

Когда он опустил глаза и улыбнулся, мое сердце забилося быстрее, и я почти почувствовал, что танцую с богом любви, переполненный сладкой, медовой радостью. Лепесток розы упал со стола, и мы танцевали все ближе, а когда музыка закончилась, стояли в центре комнаты, крепко обнявшись и целуясь.

Расставаясь с ним, я вдруг почувствовал волнение, и слова вырвались из меня, прежде чем я успел подумать:

— Я люблю тебя.

Сказав это, я сам удивился, но слова, как выплеснутая вода, уже нельзя было забрать назад. Сун Чэн поднял руку и погладил мое лицо, его глаза были светлее, чем у обычных людей, и в свете лампы казались чистыми и ясными. Он произнес тихо, как будто давая обещание:

— Цзюньянь, я тоже люблю тебя.

— Я... — я все еще сопротивлялся признанию в любви, хотел что-то сказать, чтобы исправить свою импульсивность, но в этот момент зазвонил телефон в кармане куртки.

— Мне нужно ответить, — я выскользнул из его объятий, увидел, что звонит Сюй Юйчэн, и почувствовал дурное предчувствие. — Алло, что случилось?

Голос Сюй Юйчэна был торопливым, он лишь коротко бросил фразу и повесил трубку, но от его слов я похолодел:

— Дедушка разозлился, возвращайся скорее!

— У меня дома проблемы, нужно вернуться.

Я только успел повернуться к Сун Чэну, стоящему в гостиной, и бросить:

— Я пошел, накинул куртку и присел, чтобы надеть обувь, даже не успел взять шарф, схватил телефон и выбежал за дверь.

— Цзюньянь, что случилось?!

Сун Чэн стоял у двери, недоуменно крича мне, когда я бежал по лестнице. На повороте я покачал головой:

— Не выходи, я пошел, потом объясню.

<http://bllate.org/book/16832/1548504>